

— Мастер!

— Заткнись. — Шэнь Вэньлань выхватил из рук прохожего рисовый пирожок и силой запихнул его Чжан Цинчжу в рот, заставив того умолкнуть.

Чжан Цинчжу подумал: ...Я правда не крал у нее этот пирожок, но, мастер, теперь вы его действительно отобрали.

Старуха, увидев это, уже открыла рот, чтобы начать кричать, но Шэнь Вэньлань уже достал из кармана несколько медных монет и сунул их ей в руку.

— Этого достаточно? — Шэнь Вэньлань посмотрел на старуху ледяным взглядом.

Старуха указала на рот Чжан Цинчжу:

— За тот пирожок хватит, но еще...

— Держи. — Старший брат выудил из одежды Чжан Цинчжу несколько серебряных монет и бросил их старухе. — Теперь можешь закрыть рот?

Старуха тут же просияла.

— Достаточно, достаточно! На этот раз я прощаю тебя, сопляк.

Чжан Цинчжу подумал: А! Это же мои деньги!

Он решил сначала дожевать то, что было во рту — он ведь был хорошим мальчиком, который бережет еду и не разбрасывается добром. Проглотив кусок, он поспешно спросил:

— Что за дела? У вас тут такие народные обычаи — обвинять людей в воровстве без доказательств?

Окружающие растерянно переглянулись, соображая, о чем он говорит. На самом деле, все они были напуганы. В конце концов, странные происшествия в деревне начались именно после того случая. Кто мог поручиться, что это не тот погибший ребенок вернулся, чтобы забрать их жизни?

— Ты, ты поменьше тут болтай... — Старуха закатила глаза. — Только и умеешь, что языком чесать. Подумаешь, какой важный нашелся.

Чжан Цинчжу усмехнулся. Нет, ну эта старуха... что за человек такой?

— Нельзя же так, я ведь еще ребенок, — надулся он. — Я еще маленький, вы могли бы проявить снисходительность. К тому же, если ребенок много говорит — это признак того, что он умный.

— Пойдем. — Шэнь Вэньлань, опасаясь, что эта перепалка затянется надолго, потянул Чжан

Цинчжу за собой.

Лишь отойдя на приличное расстояние от толпы, он отпустил его.

— Мастер, вы не понимаете, — Чжан Цинчжу принялся поправлять одежду. — Я просто проходил мимо, а она вдруг схватила меня, заявила, что я украл ее вещь, и пыталась задрать мою одежду, чтобы проверить. Я же говорил, что не крал...

Голос Чжан Цинчжу стал тише. Интересно, что чувствовал тот ребенок, когда его вот так же несправедливо обвиняли?

— Значит, мастер, этот злой дух здесь появился из-за того ребенка?

— Возможно.

Они направились к домику.

— Когда человек умирает, но в нем остается сильная обида, он не желает переродиться и превращается в злого духа, причиняющего вред живым.

Неудивительно, что в прошлый раз он слышал детский плач, да и утренний голос был по-детски нежным.

— Его тоже жалко, — с грустью заметил Чжан Цинчжу.

Шэнь Вэньлань внезапно остановился.

— Если это злой дух, его нужно уничтожить. Нет среди них невиновных. Возможно, при жизни он и пережил много несчастий, но порожденная им злоба уже убивает людей. Поэтому не смей проявлять жалость.

— Я понимаю, мастер.

Они вернулись в комнату, где остановились ранее.

— Отдохни немного. Вечером следи за своей безопасностью, это главное.

— Хорошо.

Чжан Цинчжу сел за стол и уставился на потухшую свечу. В голове царил полный хаос. Ему просто было жаль того ребенка. Как рассказывал старик, когда того несправедливо обвинили, он, наверное, не столько злился, сколько спешил поздравить друга с днем рождения. И вместо этого увидел такую сцену... Почему люди так обращаются со своими детьми? Если не любите, зачем вообще рожать?

В этом мире происходит столько вещей, которые он не мог себе представить и с которыми никогда не сталкивался. Возможно, они были и в его прежнем мире, просто он их не замечал.

Как вообще уничтожать злых духов? Обычным оружием их не взять, а он сам ничего не умеет, придется держаться за спиной мастера. Но он боялся стать обузой. И о чем только думал наставник... А этот Третий старейшина — он точно сделал это специально!

Главный зал секты Цингуй.

— Так гораздо лучше, не придется тратить время на его обучение, — довольно сказал Третий старейшина, попивая чай.

Четвертый старейшина фыркнул, глядя на него с нескрываемым презрением. Глава секты Чэн улыбнулся, выражая свое согласие.

— Кстати, что насчет того ребенка, которого подобрал старший?

— Сидит в комнате, ни с кем не разговаривает. Вылитый Шэнь в молодости. Но, похоже, он гений, задатки отличные, стоит заняться его воспитанием, — ответил Второй старейшина.

— Еще один холодный как лед малец.

Время в мире людей летит быстро. Солнце опускалось за горизонт, наступал вечер.

В этот раз Чжан Цинчжу боялся даже глаза закрыть, опасаясь, что снова уснет, как в прошлый раз. Шэнь Вэньлань очень хотел сказать, что он может спать — все равно толку от него, когда он бодрствует, никакого. Но, верный своему образу, решил промолчать.

— Мастер, на самом деле мне немного страшно, — Чжан Цинчжу ухватился за рукав Шэнь Вэньлани, глядя на проступающий неподалеку черный туман.

Шэнь Вэньлань взглянул на него. Чжан Цинчжу сейчас всего шестнадцать (возраст тела, в которое он попал), и он никогда не сталкивался с подобным. Шэнь Вэньлань счел его страх вполне естественным.

— Не бойся, я рядом.

Как и в первый день, мастер заслонял его собой, и Чжан Цинчжу снова видел перед собой лишь его надежную спину.

Чжан Цинчжу подумал: Этот парень, он такой... я сейчас расплачусь.

Он почти забывал, что этот мастер — всего лишь семнадцатилетний подросток. Тот всегда вел себя так зрело и был невероятно надежен. Не зря он носит звание старшего брата!

— Я пришел поиграть с вами! — Черный туман внезапно приблизился, почти коснувшись лица

Чжан Цинчжу, но атаковать не стал.

Чжан Цинчжу это заметил.

— Мастер, кажется, он действительно хочет поиграть.

— О. — Шэнь Вэньлань, небрежно бросив это слово, выпустил поток духовной энергии и развеял духа.

Чжан Цинчжу подумал: ? Мастер, вы так с ними расправляетесь, что мне кажется, будто эти злые духи — просто слабаки.

— Это не основная сущность. Не теряй бдительности, береги себя.

— Хорошо, мастер.

Злые духи концентрировались на востоке, оставаться здесь не имело смысла. Шэнь Вэньлань хотел взять Чжан Цинчжу с собой, но тот бежал слишком медленно.

— Иди и найди Сяо Сина, — приказал он.

— Понял, мастер. — Хотя он не понимал, зачем это нужно, он просто выполнял указания. В конце концов, мастер не причинит ему вреда.

Отдав распоряжение, Шэнь Вэньлань с мечом в руках помчался на восток. Он отправил Чжан Цинчжу к Сяо Сину, потому что подозревал, что тот тоже может быть причастен к созданию этого бедствия.

Наступила ночь, в деревне стояла мертвая тишина. Шэнь Вэньлань понимал, что сегодня духи устроят резню. Сущность знала, что культиваторы ее обнаружили, поэтому... нужно поторопиться. Шэнь Вэньлань ступал по ветру, оставляя за собой лишь белые размытые следы. Если бы Чжан Цинчжу это видел, он бы обязательно восхитился: какая эффектная техника, еще и с выхлопными газами...

На бегу Шэнь Вэньлань левой рукой держал меч, а правой складывал пальцы в заклинание — везде, где он проходил, духи мгновенно гибли. Ему нужно было очистить местность, прежде чем искать основное тело, иначе духи могли навредить людям. Он не мог просто выхватить меч и размахивать им — духи кружили по всей деревне, и если бы он промахнулся, пострадали бы дома, а его энергия меча не умела поворачивать.

—хлопотно, — нахмурился Шэнь Вэньлань, уклоняясь от атаки, и тут же ответил ударом духовной энергии, заставив духа исчезнуть.

Чжан Цинчжу пробежал до дома Сяо Сина. По пути он встретил немало таких же черных сгустков, но почему-то они его не трогали.

— Эй, есть кто дома? — Чжан Цинчжу постучал в дверь не слишком вежливо и подождал несколько секунд. Никто не ответил.

— Эй! — Он хотел позвать Сяо Сина по имени, но побоялся, что того могут наказать из-за него, поэтому принялся колотить в дверь. — Открывай!

Никто не шел. Чжан Цинчжу раздумывал, не выломать ли дверь, но решил, что это невежливо — не подобает современному студенту.

...

— Плюх. — Чжан Цинчжу благополучно приземлился внутри и, глядя на невысокий забор, самодовольно усмехнулся. Перелезть через заборы он умел. Какая разница, прилично это или нет? Теперь он не студент Чжан Цинчжу, а культиватор Чжан Цинчжу.

Только вот... он наделал столько шума, а никто не проснулся. Это странно.

Он прокрался в дом при свете луны, толкнул дверь, и лунный свет упал на ребенка, сжавшегося в углу.

Увиденное заставило его замереть.

Пол был залит кровью. Везде кровь. Запах был настолько резким, что его затошнило. В лунном свете лужи крови блестели, растекаясь до самого угла, где сидел мальчик. Тот широко открытыми глазами смотрел в сторону Чжан Цинчжу, в них застыл ужас. Его руки судорожно сжимали другую руку — руку отца, которая вцепилась в горло мальчика, словно пытаясь утащить его за собой.

Ребенок был жив — Чжан Цинчжу увидел, как он моргнул. Но он не двигался, будто оцепенел от страха.

— Сяо... кх-кх. — Чжан Цинчжу понял, что его голос охрип. Он прокашлялся и постарался сказать максимально мягко: — Сяо Син, не бойся. Иди сюда, к старшему брату.

Сяо Син был весь в крови — она брызгала на его лицо, на одежду. Неизвестно, была ли это его кровь или родителей. Голова мальчика дернулась, он словно пришел в себя. В этот миг, даже в полумраке, Чжан Цинчжу увидел в его глазах такую беспомощность и боль, что сердце сжалось.

— Уа-а-а! — ребенок разрыдался. Он как безумный принялся отдирать мертвую хватку с собственного горла. С первого раза не вышло. Он попробовал снова.

Наконец рука отца упала, и мальчик, спотыкаясь, бросился к Чжан Цинчжу, уткнувшись ему в грудь. Ребенок плакал так горько, что Чжан Цинчжу крепко обнял его. Он больше не смел смотреть вглубь комнаты. Он отнес Сяо Сина во двор и сделал несколько шагов. Он даже представить не мог, через какой ад прошел этот ребенок.

Чжан Цинчжу погладил его по спине, шепча, что все позади, не нужно бояться. Почему? Почему все так обернулось? Когда он читал новеллы, он даже не знал, что эта книга такая. Описывались ли там злые духи? Деревня у подножия горы? Может ли он теперь считать это миром из книги? Он своими глазами видел смерть, видел ребенка, потерявшего всех близких. Неужели обычные люди так беспомощны перед лицом злых духов?

Может, он бежал слишком быстро, может, сказался шок — ведь он никогда в жизни не видел ничего подобного, — но ноги Чжан Цинчжу подкосились, и он опустился на землю, прижимая к себе Сяо Сина.

— Все хорошо... — он начал шарить по карманам, там должны были остаться конфеты. Но он перерыл все — ничего. Неужели выронил, когда бежал?

Сяо Син почувствовал, что он что-то ищет, и всхлипывания понемногу стихли.

— Старший брат, ты ищешь конфету?

Когда Сяо Син посмотрел на него этими влажными глазами, Чжан Цинчжу почувствовал, что его сердце разбито вдребезги. Такой милый ребенок, у него должно было быть счастливое детство. Почему так вышло?

— Старший брат помнит, что у него были еще. Подожди, я поищу получше, ладно? — Чжан Цинчжу выдавил улыбку.

— Не надо, я не очень люблю конфеты.

На самом деле, их любил его лучший друг, которого он выловил из реки.

— М? — Чжан Цинчжу растерялся. Почему ребенок вдруг отказался? Как его теперь утешить?

— Старший брат, пойдем отсюда, — Сяо Син дернул его за одежду.

Чжан Цинчжу хотел спросить, что будет с его родителями, но вспомнил, как мать Сяо Сина обычно относилась к нему, и подумал, что для мальчика это, возможно, даже избавление?

— Ты... — Чжан Цинчжу замялся. Он чувствовал, что должен спросить — это ведь его родители.

Ребенок уже догадался, о чем он.

— Не нужно. Пойдем, старший брат, я не хочу здесь оставаться.

— Хорошо. — В такой ситуации расспрашивать о случившемся было неуместно. Видимо, дух убил его родителей... Ведь они предполагали, что дух — это тот погибший ребенок. Наверное, он ненавидел родителей Сяо Сина, вот и... убил их.

Да, в древности не было нормальных законов, здесь процветали культиваторы и демоны: если кто-то не нравится и есть сила — убей, если нет — терпи. Кому какое дело до маленькой жизни?

— Идем.

Нужно выжить, во что бы то ни стало, Чжан Цинчжу. Это то, чего ты меньше всего хотел видеть.

Чжан Цинчжу, обнимая Сяо Сина, открыл калитку и вышел за ворота.

— Старший брат, ты устал? — Сяо Син крепко обнял его за шею, словно все еще боялся.

— Нет, ты совсем легкий, — честно ответил он. Ребенок и правда был очень легким, нести его не составляло труда.

— Мама никогда не давала мне досыта поесть, — Сяо Син смотрел перед собой невидящим взглядом.

— ...Все позади. Дальше будет только лучше.

<http://bllate.org/book/18887/1844952>